

ЭПОХАЛЬНЫЙ СДВИГ БАЗОВЫХ МЕТАФИЗИЧЕСКИХ УСТАНОВОК И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ: К ПРОЯСНЕНИЮ ПОНЯТИЙ «МОДЕРНИЗМ» И «НОВОЕ ВРЕМЯ»

И. Л. Станиславова, Г. В. Соловьева

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Поступила в редакцию 2 апреля 2025 г.

Аннотация: в статье сделана попытка рассмотрения трансформации традиционной культуры, заключающейся в отходе от основополагающей онтологической парадигмы в направлении гносеологической, которая превращает науку в главную культурную ценность. На основе анализа периодических изданий прослеживается генезис этого сложного философско-культурологического явления. Рассматриваются перспективы развития модернистской и постмодернистской культуры.

Ключевые слова: традиционная культура, модернизм, постмодернизм, либерализм, критическая философия.

Abstract: the article attempts to consider the transformation of traditional culture, which consists in moving away from the fundamental ontological paradigm towards the epistemological one, which turns science into the main cultural value. Based on the analysis of periodicals, the genesis of this complex philosophical and cultural phenomenon is traced. The prospects for the development of modernist and postmodern culture are considered.

Key words: traditional culture, modernism, postmodernism, liberalism, critical philosophy.

Важной характеристикой европейской культуры можно считать ее рационалистичность, где первостепенное значение имеют идейные движения. С началом так называемой эпохи Нового времени, 300–400 лет тому назад, началась трансформация европейской культуры, в основе которой лежит разворот в философии от метафизики к современной практической науке, с постепенным отходом от базовой онтологической парадигмы в направлении утверждения гносеологической, делающей науку главной культурной ценностью. Как далеко мы ушли от традиционной культуры и каковы перспективы развития современной или, как принято ее называть, модернистской и постмодернистской культуры?

Генезис и развитие понятий «модернизм» и «новое время»

Распространенное в научной среде мнение о модернизме как о «полном разрыве с традицией» подлежит уточнению [1, с. 404]. Модернизм с самого начала соотносит себя с формами мировоззрения Нового времени. Не вызывает сомнения генезис модернистского устроения из романтизма, который, в свою очередь, напрямую происходит из просвещенческого руссоизма. Можно говорить о последовательном развитии всего круга идей Нового времени к модернизму и постмодернизму. Модернизм – одна из

последних «прививок» просвещенческого мировоззрения Нового времени по романтической линии через искусство. Многообразие проявлений модернистского творчества и очевидная противоречивость его содержания создают массу препятствий для понимания сути этого явления и подают повод к противоположным трактовкам. Отгадки всех «тайн» модернизма надо искать в самом начале формирования этого движения.

Для воссоздания живого процесса формирования сложных историко-культурных явлений и выяснения ключевых понятий крайне полезно внимательное изучение содержания периодических изданий исследуемой эпохи. Листая популярные журналы 80–90-х гг. XIX в., можно заметить определенную путаницу понятий, демонстрирующую характерную спутанность европейского и русского сознания по ряду основополагающих исторических, философских и научных вопросов и проблем. Некоторые фундаментальные понятия совершенно не соответствуют сегодняшнему распространенному их пониманию. Например, понятие «новое время» для изучающего проблемы модернизма очень важно, так как генезис данного явления ведет нас именно к нему. Очевидно, что значение этого понятия было не совсем определенным для немецких и французских профессоров истории в 90-х гг. XIX в. Русские ученые также обращались к исследованию этого, казалось бы, общепринятого и общеизвестного понятия.

В лучшем педагогическом журнале конца XIX в. «Образование» за 1896 г., в приложении к последнему номеру можно ознакомиться с «Историей человеческой культуры» немецкого профессора Йогана Гонеггера, где эта путаница выступает показательно рельефно. Во-первых, границы Нового времени значительно расширены («...угасла история древнего мира и началось новое время; первую фазою его были Средние века») [2, с. 117], а история культуры изначально делится на два основных периода: античный мир и новый мир, классический и христианский. Новизна христианского мира, христианской культуры очевидна, понятно, почему его здесь называют «новое время». С этим трудно не согласиться, ведь христианский мир действительно впервые в истории строится на новых, универсальных для всего человечества, идеалах братской любви и абсолютной нравственности. Часто очевидное несоответствие этому идеалу в исторической практике западного и восточного христианства несколько не умаляет самого идеала. Главное, что христианство впервые задает отчетливо новую, сотериологическую цель жизни (спасение души) и, соответственно, дает ясную цель и начало новой культуре (обеспечение условий спасения на всех уровнях общественной жизни).

Новое, начиная с онтологии, теоцентричное миропонимание влечет за собой изменения на всех уровнях духовной и материальной жизни, а вслед за ней и всей культуры языческого мира. Творческий потенциал христианства настолько силен, что духовно преображает и завоевавших западную Европу варваров, вовлекая их в свою культурную работу.

Однако Гонеггер незаметно впадает в характерное для своего времени противоречие: одновременно утверждает высоту христианства и новизну его идеалов вместе с утверждением переходного характера Средних веков к новому времени. В прогрессистском европоцентристском понимании всемирной истории во всём разнообразии его вариантов (Гердер, Кондорсе, Гегель, Конт) Средние века часто именно так и рассматривались – как промежуток между старым (античным) и новым (современным) миром, а древний греко-римский мир – как школьные прописи человечества. Христианству отводилась роль последовательной ступени в эволюции религиозности человечества – своеобразное дополнение к дарвинизму в истории. В другом авторитетном издании французский профессор Дюкудрэ, с одной стороны, видит материальный и нравственный прогресс в переходе от древней к новой истории, а с другой стороны, также определяет Средние века как «промежуточное время между древней и новой цивилизацией» [3, с. 3]. Характерно то, что понятие о новом времени у обоих авторов объемных трудов в процессе изложения несколько раз меняется и, наконец,

новое время начинает отчетливо противопоставляться Средним векам.

Тенденциозность изложения всемирной истории иностранными авторами конца XIX в. (особенно немцами, неустанно подчеркивающими еще и положительную роль германских, «варварских», племен в развитии западноевропейской культуры) обличает работа русского профессора Р. Виппера «Общество, государство, культура Запада в XVI веке», указывая на существующую проблему в понимании этого сложного вопроса. Из этой работы становится ясно, каким образом вышеупомянутое разделение эпох, принятое первоначально филологами-гуманистами эпохи Возрождения, якобы случайно «совпало с построением истории сообразно церковно-протестантским интересам: с этой точки зрения те же самые одиннадцать веков (от V и до XVI) оказывались промежуточными между ранним христианством, не затемненным иерархией и традицией, и его «восстановлением» [4, с. 3].

Очевидно, что понятие «новое время» принадлежит не философии истории или культуры, а идеологии либерализма, активно распространяемой с XVIII в. Либерализм, понимаемый не в узко политическом смысле, а как мировоззренческая система, активно внедрял в умы свое понимание истории и культуры. «Объявивши главной задачей культуры обоснование индивидуальной свободы, прав человека, либерализм открывал свою историческую эпоху – Новую историю – с высвобождения личности в явлениях Возрождения и Реформации от давления авторитета; враждебный церкви и аскетической морали, либерализм усматривал в господстве католичества сокрушающий умственный и нравственный авторитет» [там же]. Либерализм внес новое содержание в разделение исторических и культурных эпох, заимствованное из сферы социально-политических отношений, а также и в понятие «средних веков» им было внесено специфическое социально-этическое содержание. Р. Виппер убедительно доказывает, что либерализм, подтачивая факты, при помощи очевидных натяжек, перекраивает традиционные рамки европейской истории для того, чтобы представить ее как всемирную историю освободительного движения, подчиненную закону непрерывного всеобщего прогресса. Этот сюжет, развитый в разных направлениях, фигурирует в современных философиях культуры, где философия индивидуализма и самодовлеющей творческой личности, поднимаемая на щит всеми философами-модернистами, есть не что иное, как просвещенческая философия либерализма.

Русский художественный и философский модернизм рубежа XIX–XX в., несомненно, находился в духовной связи с европейским модернизмом, но, тем не менее, неправомерно считать его просто клоном.

Отечественный модернизм вполне аутентичен в конкретных формах своего выражения, так как отражал реальное состояние ума и духа значительной части русской культурной элиты. Он был частью русского культурного самосознания накануне XX в. – трагического времени испытаний и потрясений для русской традиционной культуры. Русский модернизм также явление типическое, закономерное, повторяющее замысловатые изгибы европейской культуры последних столетий, в сферу которой русская культура все более активно вовлекалась со времен Петра Великого. Такой же сложный и богатый в своих художественных формах, как и на Западе, отечественный модернизм развивался в близких условиях и в постоянных контактах с европейским; отсюда частое совпадение идей, интересов, тем, основных стадий развития, форм проявления его с западноевропейскими аналогами.

В конце позапрошлого века наука уже ломала голову над тем, что же делать со столь своеобразным историческим канонем, который в большей степени представлял собой не историю, а определенную философию истории и культуры (в нашем понимании даже идеологию). Кстати, отношение к философии истории в то время было более чем скептическое. Но уже тогда были серьезно поколеблены представления о непрерывном прогрессе, о единстве человечества и «всемирной истории, построенной на идее органического человечества, на понятии о самостоятельности духовной жизни, о внутренней необходимости культурных перемен и культурных приобретений, не только не зависящих от элементарных условий жизни, но, наоборот, способных произвольно организовывать всю жизнь» [4, с. 6].

Науке с этим триумфально развивающимся идеологическим целым и тогда, и теперь делать нечего, так как закономерность развития может быть изучаема только в замкнутых группах, только там, где имеет место цельный процесс. Р. Виппер констатирует факт: «...в наше время всеобщая история постепенно превращается в изучение исторических типов и типических соотношений» [там же, с. 8]. В начале XXI в. тем более нет оснований подвергать это сомнению, так как альтернативная единой всемирной истории идея дискретности человеческой истории и культуры, принадлежащая Н. Я. Данилевскому, развитая М. Вебером, О. Шпенглером, особенно А. Тойнби, доказала свою состоятельность всем ходом истории в XX в.

Целью либерализма с самого начала его существования является непреодолимое желание становиться всё новее и новее. Причем все тенденции новизны отмечены неуклонным отходом от христианской культуры. Исходной теоретической базой этого отхода на западе было развитие схоластическо-

го номинализма, характеризующегося как первая переходная ступень «к гуманизму и к духу нового времени» [2, с. 139]. Символический номинализм постепенно вытеснял подлинно религиозное отношение к жизни. В процессе реформации повсюду в Европе возникает новый (современный) религиозный образ мысли, новые (современные) церковно-социальные формы жизни, новые формы борьбы со всем «старым» и «отжившим». Мощной движущей силой европейской философии со времен И. Канта является критика. Вершиной философии считается «критическая философия», достигающая своего высшего выражения в немецкой классике, осуществившей свой философский «коперниканский переворот» путем перехода от метафизики субстанции к теории субъекта и поставив гносеологию на место онтологии. Критическая философия позиционирует себя как противоположность старой догматической (средневековой, ненаучной) философии.

Революционный дух модернизма

Собственно «новая история» (история нового времени) развивается в несколько этапов: от реформации к просвещению и к «новейшему времени», точно определяемому многими исследователями как «революционная эпоха» [2, с. 182]. Как замечает упоминавшийся выше И. Гонеггер, «...вся эпоха от 1789 г. до неизвестного еще будущего справедливо называется революционной. Это выражение относится не только к политическим переворотам, но и ко всем областям мысли и жизни, ко всем внутренним и внешним явлениям: революция совершается везде. Эпохи революционных движений, утомления и реакции, то и дело сменяют друг друга» [там же, с. 182]. «Самостоятельное и оригинальное развитие современного духа начинается лишь с XVI столетия» [там же, с. 170]. То есть с этого времени начинает проявлять себя всё более активно вполне сформировавшийся новый дух, суть которого отождествляется с современностью. Признаками этого нового духа являются всепожирающая страсть к научному познанию и жажда изменения, новизны и свободы во имя них самих. В литературе со времен романтизма он фигурирует под разными названиями (индивидуализм, эгоизм, культ суверенной личности), но суть его от этого не меняется. «Зародилось смутное предчувствие о том, что великое духовное начало жизни таится в самом человеке...» [5, с. 111]. Постепенно начинают проявляться и признаки новой религии: культа человека, культа твари, а не Творца. Набирает силу возвеличение человеческих страстей, идолопоклонство человеческой природе. Весь XIX в., душу которого очаровало «бессознательно согласное течение литературы и философской мысли» «живет развитием этой идеи» [там же, с. 111–112]. Кто-то вы-

полняет разрушительную работу – расчищает место для новых ценностей (П. Ж. Прудон – теоретик анархизма; М. Штирнер – представитель философского отрицания гражданственности; непосредственный предшественник Ф. Ницше Поль Делагард, считавший воспитание индивидуализма религией будущего, и сам Ницше – творец сверхчеловека). Кто-то создает положительные элементы индивидуализма – идейные (мистические, философско-логические) обоснования для доказательства божественности человека (С. Кьеркегор, Т. Карлейль, Р. У. Эмерсон).

Сущность сложного, цельного и всегда верного себе новоевропейского духа с гуманистических времен Возрождения вполне можно определить как модернизм, который «характеризуется прежде всего полным разрывом с традиционной христианской культурой, культом самодовлеющей новизны и оригинальности в любых видах и формах» [6, с. 76]. Стадии его эволюции всегда связаны с революцией: религиозной, социальной или сексуальной. Этим духом западноевропейская культура была пропитана с самого начала, с момента отделения западной церкви от вселенской после попытки «усовершенствования» Символа веры и модернизации догматов.

Революционность роднит модернизм с марксизмом, европейским и русским: марксизмом-ленинизмом, «новыми левыми», немецкими марксистами 60-х гг. XX в. Идеальным источником последней формы модернизма-постмодернизма является идеология «новых левых», представленная прежде всего в неомарксизме Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер). Они выступили с проектом контркультуры, провозгласившей необходимость «сексуальной революции» для отмены всяческих запретов в целях реабилитации чувственности и наслаждений. «Модернизм – это перманентная революция в недрах христианской культуры» [7, с. 79]. На практике это всегда контркультуры. Несмотря на отдельные общепризнанные достижения в искусстве, цель их, в философском смысле, антикультурная – расшатывание, разрушение традиции, создавшей богатейшую культуру, бесспорно превосходящую по своим достижениям и античную, и все доселе известные. Без традиции не бывает культуры. Не имея по-

ложительной духовной альтернативы христианству, модернизм не сможет создать самостоятельной положительной культуры, культурной традиции вследствие того, что сама его цель отрицательная, критическая. К настоящему времени модернизм исчерпал себя, что очевидно из самоиронии постмодернистов, в которой он себя вполне осознал и оценил.

Понятие «новое время», формировавшееся со времен позднего Средневековья (Возрождения), первоначально в своем содержании не имевшее ничего противоречащего христианской культуре, со временем приобрело различные коннотации, вплоть до радикально-революционных, и стало базовой метафизической установкой модернизма – главного принципа и основы трансформации европейской культуры. Можно предположить, что в истории христианской культуры последних трех-четырех столетий попытка эпохального сдвига базовых культурных установок, будет называться именно модернизмом – желанием в угоду современному духу времени (с его культом прогресса и науки) пересмотреть свою двухтысячелетнюю культурную историю. Хотелось бы верить, что культурная инерция победит и в конце произойдет окончательный переход к осознанному выбору «старых», но положительных и абсолютных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коган М. С. Философия культуры. СПб. : Петрополис, 1996. 415 с.
2. Гонеггер И. История человеческой культуры / пер. с нем. М. Чепинской // Образование. СПб., 1896. № 12 (дек.). (Приложение.)
3. Дюкурэ Г. История цивилизации. Средние века // Мир Божий. СПб., 1896. № 1 (янв.).
4. Виппер Р. Общество, государство, культура Запада в XVI веке // Мир Божий. СПб., 1897. № 2 (февр.).
5. Венгерова З. Индивидуализм в современной литературе // Образование. СПб., 1898. № 12 (дек.).
6. Станиславова И. Л., Соловьева Г. В. Модернизм и проблемы межкультурной коммуникации // Вестник Омского ун-та. 2020. Т. 25. № 2. С. 75–80.
7. Соловьева Г. В. Модернистская сущность Нового времени // Вестник Саратов. ун-та им. Н. И. Вавилова. 2005. № 5. С. 77–80.

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

Станиславова И. Л., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики
E-mail: ira.stanislavova@mail.ru

Соловьева Г. В., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики
E-mail: galeina40@mail.ru

Saint Petersburg State Pediatric Medical University
Stanislavova I. L., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Bioethics
E-mail: ira.stanislavova@mail.ru

Solovieva G. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Bioethics
E-mail: galeina40@mail.ru